

Измайлов Александр Ефимович

**Избранные басни Александра
Ефимовича Измайлова,
1779-1831**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Ефимович И.**
Избранные басни Александра Ефимовича Измайлова, 1779-1831 / Измайлов
Александр Ефимович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 44 с.

ISBN 978-5-519-86900-3

ISBN 978-5-519-86900-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Ворона и Кувшинъ.

Во всѣхъ почти дѣлахъ догадка намъ нужна.

Ворона бѣдная отъ жажды умирала,
И гдѣ-то на полѣ она
Кувшинъ съ водой сыскала;
Но вотъ бѣда:

Низка была для ней въ колодцѣ томъ вода.

Какъ станешь пить? Не можно влѣзть туда.
Кувшинъ великъ,—нельзя его Воронѣ сдвинуть,
Не только опрокинуть,
А надобно воды достать.

Вотъ стала камешки она въ него бросать;
Съ краями наравнѣ вода приподнялася,
И тутъ уже моя Ворона напилася.

II.

Козель и Лисица.

Козель большой, рогатый,
 Преважный съ виду, бородатый
 (Но по уму едва-ль не братъ ослу родной)
 Съ плутовкою Лисой дорогой шелъ одной.
 День самый жаркій былъ; листокъ не колыхался;
 Ихъ жажда мучила, а солнце ихъ пекло.
 Шли, шли они, и вдругъ колодезь имъ попался.
 — „Смотри-ка, куманекъ, вода здѣсь, какъ стекло!
 Не хочешь ли испить?“—Лиса Козла спросила.
 Безмозглый борадачъ въ колодезь мигомъ скокъ!
 Колодезь этотъ былъ, по счастью, не глубокъ.
 Лисица, видя то, туда же соскочила,

И взапуски, ну двое пить.

Лиса, напившись сказала:—„Какъ намъ быть,
 Голубчикъ куманекъ? Идти еще далеко;

А вылѣзть вонъ нельзя: высоко!“

— „Не приложу ума:

Подумай, кумушка, сама!“

— „А вотъ я вздумала: пожалуй, потрудися,
 На задни ноги встань, передними уприся
 Покрѣпче ты въ обрубъ, да чуръ не шевелися;
 Отсюда вылѣзу я по твоимъ рогамъ,

А тамъ

И кума вытащить на верхъ я постараюсь.“

— „И впрямъ такъ! Удивляюсь!

Ужъ что за кумушка! какая голова!
 Да мнѣ бы этого не выдумать дня въ два.
 Изволь "...—и съ словомъ симъ Лисѣ подставилъ роги,
 Лисица вылѣзла.—„Сиди же здѣсь, глупецъ!“—
 Сказала, и давай Богъ ноги!

Предвидѣть надобно во всѣхъ дѣлахъ конецъ.

 9

III.

Крестьянинъ и Кляча.

— „Ну, матушка!.. о, дьяволъ! стала!
 (Филать такъ Клячѣ говорилъ
 Въ лѣсу, гдѣ дровъ онъ пропасть нарубилъ
 И возъ престрашный навалилъ),
 И съ мѣста не сошла еще, уже устала,
 Дворянка!.. я тебѣ вотъ дамъ!“—
 При словѣ семъ схватилъ Филать мой хворостину
 И ею ну возить онъ бѣдную скотину,
 И по спинѣ и по бокамъ.
 Упала кляча на колѣни,
 Какъ будто милости хотѣла симъ просить!
 Филать неумолимъ, терпѣть не можетъ лѣни,
 И продолжаетъ бить.
 Приподнялась она тутъ нехотя на ноги,
 И кой-какъ потащила возъ.
 — „Пошла! пошла! легко: смотри, какой морозъ!“
 Но Кляча стала вдругъ опять среди дороги,

И далѣе нейдетъ.
 Опять Филать ее съ плеча дубиной бьетъ.
 Упала, бѣдная, и уже не встаетъ,—
 Не тронется, не шевелится.
 Филать, примѣтя то, дивится—
 Посмотритъ: Кляча умерла!
 Какъ взвостъ мой мужикъ:—„одна лишь и была
 Лошадушка—и та вотъ пала!
 Пропала голова моя теперь, пропала!
 Чѣмъ прогнѣвилъ тебя, о, Господи! Филать?“
 А самъ, бездѣльникъ, виновать.

 ѳ

IV.

Два Пѣтуха.

Два Пѣтуха согласно, дружно жили;
 Явилась Курица—и въ бой друзья вступили.
 Чего не дѣлаетъ Амуръ?
 Ахъ! кто исторіи не знаетъ бѣдной Трои?
 Ужъ тамъ не пѣтухи за куръ,
 За женщину дрались и боги и герои.
 У Пѣтуховъ бой страшный былъ:
 Летѣли перья вверхъ клочками,
 Лилась изъ гребней кровь ручьями,
 И, наконецъ, одинъ другого побѣдилъ.
 Несчастный со стыдомъ въ густой крапивѣ скрылся,
 А тотъ побѣдою своею возгордился,

Стрѣлою на заборъ взлетѣлъ;
 Взмахнувши крыльями, запѣлъ,
 И громкій крикъ его лишь въ воздухъ раздался,
 Какъ въ когти онъ къ Орлу голодному попался;
 Лишился съ жизнью и славы и утѣхъ.
 Безъ осторожности опасенъ и успѣхъ.

V.

Воробьи и Овсянка.

Накрывши сѣтью Воробьевъ,
 Мужикъ имъ говорилъ:—„вотъ я васъ всѣхъ, воровъ!
 Вы на поле мое летали,
 Горохъ клевали!
 Не долго дамъ теперь сидѣть вамъ въ полону:
 Всѣмъ головы сверну,
 И въ кашицу... Да ты, Овсянка, какъ попала?“
 Овсянка такъ ему подъ сѣтью отвѣчала:
 — „Послушай, мужичекъ, всю истину скажу:
 Я съ ними только лишь летала,
 А, право, твоего гороха не клевала.
 Пусти меня; ничѣмъ тебѣ я не врежу.
 Ужли поступишь такъ со мной, какъ съ Воробьями?“
 — „Да не помилую, конечно, и тебя!
 Пѣвай сама ты на себя:
 Зачѣмъ была съ плутами?“

VI.

Ягненокъ и Поросенокъ.

Мужикъ въ телѣгѣ везъ Ягненка

И Поросенка.

Куда же?... Въ рядъ мясной.

Вотъ Поросенокъ развизжался,

Какъ будто бы мясникъ съ ножомъ за нимъ ужъ
гнался,

Кричитъ: *увы! увy!*—„Проклятый сынъ свинной!“—

Сказалъ Мужикъ ему:—„когда ты перестанешь?

Ну, что Ягненокъ не кричитъ?

Смотри, какъ онъ уменъ: молчитъ.“

— „Нѣтъ, глупъ! прервалъ визгунъ: меня-то не об-
манешь!

Онъ думаетъ: что шерсть съ него лишь состригутъ;

А я могу ли быть въ покоѣ?

Я знаю, съ поросятъ щетины не берутъ,

Такъ вѣрно ужъ меня убьютъ,

И на холодное пойду, иль на жаркое.

Ахъ, не сносить мнѣ головы!

Увы! увy!“

Полезно иногда для насъ и заблуждаться,

Когда несчастіе не можно отвратить.

Къ чему и дальновиднымъ быть?

Что прежде времени намъ сѣтовать и рваться?

VII.

Медвѣдь и два Охотника.

Лихіе два у насъ Охотника здѣсь были;
Случилось запродасть медвѣжьёю кожу имъ.
Медвѣдя хотъ они еще и не убили,
Но думали убить, и долго ли вдвоемъ?
Принестъ покупщику мѣхъ славный обѣщали,
Въ задатокъ денегъ взяли,
Поѣли, выпили, пустились смѣло въ лѣсъ,
И вдругъ на встрѣчу — пырь Медвѣдь къ нимъ изъ
берлоги!

У нихъ тутъ подкосились ноги.

Одинъ на сосну възлѣзъ,

И, сидя на суку, крестился;

Другой же мертвымъ притворился,

Ничкомъ на землю палъ,

Не шевелился, не дышалъ.—

Звѣрь страшный и мохнатый

Приблизился къ нему, и такъ его проклятый

Перевернулъ, обнюхавъ раза два,

Что тотъ едва, едва

Не закричалъ, и кой ужъ какъ скрѣпился.

Но, къ счастью, Медвѣдь великій былъ глупецъ.

А может-быть и трусь, что тотчас удалился.

Смѣльчакъ тутъ съ дерева спустился.

Открылъ глаза мертвецъ,

Ощупалъ самъ себя, вздохнулъ и приподнялся.

— „Съ тобою, братъ, Медвѣдь шептался?“ —
 Товарищъ у него спросилъ:
 — „Скажи, что на ухо тебѣ онъ говорилъ?“,
 — Что по порядку должно
 Медвѣдя напередъ убить,
 А послѣ этого ужъ можно
 И мѣхъ продать и пить.

 VIII.

Обманъ за обманъ.

Одинъ купецъ на сохраненье
 Желѣза триста пудъ сосѣду далъ въ амбаръ,
 А самъ на ярмарку повезъ другой товаръ
 Лукавый ввелъ сосѣда въ искушенье:
 Онъ вздумалъ утаить желѣзо у себя.

— „Что, братецъ, жаль тебя!“ —
 Сказалъ хозяину, когда тотъ возвратился:
 — „Не знаешь, грѣхъ какой случился?
 Амбаръ мой былъ немного худъ...
 Приказчики не досмотрѣли..
 Твое желѣзо мыши съѣли.“
 — „Неужели все?“ — „Всѣ триста пудъ!
 Ну, что же дѣлать мнѣ съ мышами?“
 Купецъ пожалъ плечами
 И въ сердцѣ всю досаду скрылъ —
 У плута сынъ малютка былъ.

Купецъ его въ свой домъ тихонько заманилъ

И заперъ въ комнатѣ; потомъ къ себѣ сосѣда
 Откушать хлѣба-соли звалъ. —
 „Охъ! братецъ, мнѣ не до обѣда!
 Не пью, не ѣмъ теперь: Ванюшка мой пропалъ.“
 — „Неужто?“ — „Точно такъ.“ — „Давно ли?“ —
 „Дни ужъ два.“
 — „Сосѣдъ! я видѣлъ самъ: третьяго дни сова
 Ребенка унесла и, право, думать должно,
 Что это Ваня твой“... — „Помилуй, какъ возможно?
 Таскаетъ ли сова ребятъ?“
 — „И Мыши, кажется, желѣза не ѣдятъ.“ —
 Воръ не дуракъ былъ, догадался,
 Покражу тотчасъ возвратилъ,
 И сына на обмѣнъ желѣза получилъ, —
 Да лгать ужъ на мышей боялся

 ♪

IX.

Волкъ и Лисица.

„Конечно, я не безъ грѣховъ“, —
 Лисѣ Волкъ говорилъ: — „а право, изъ Волковъ
 Едва-ли гдѣ найдешь другога,
 Который бы, какъ я, великодушень былъ.
 Представь: ягненокъ разъ въ глаза меня бранилъ, —
 Не тронулъ я его, не молвилъ даже слова.
 Объ этомъ вотъ никто не скажетъ никогда.
 А еслибъ слышала, кума, какъ онъ бранился “
 — „Да, помню: это, вѣдь, случилось тогда,
 Какъ, костью, кумъ, ты подавился!“

 ♪

X.

Насѣдка

„Куда какъ я ужасно похудѣла!“ —
Насѣдка хвастала передъ сестрой своей:

— „Подумай, двадцать дней

На яйцахъ сидѣла,

Все время не пила, не ѣла:

Скажу, что много было дѣла!...“

— „А много-ль у тебя, скажи, цыплятокъ всѣхъ?“ —

Подруга у нея спросила.

— „Да вѣтъ ни одного: попуталъ какъ-то грѣхъ —
Всѣ яйца передавила.“

Какъ эта курица, точь-въ-точь,
Иной твердитъ: *сижу за дѣломъ день и ночь!*
И подлинно сидитъ, отъ мѣста не отходить,
Да перья по-пусту съ бумагой переводить.

XI.

Львица и Свинья.

Расхвасталась Свинья однажды передъ Львицей,
Что принесла она вдругъ дюжину дѣтей,

И вотъ какъ говорила ей

— „Ты, кажется, еще слывешь у насъ царицей,
А одного родишь, и то не каждый годъ.

Ну, что вашъ передъ нашимъ родъ?
И можно-ль съ нашею сестрой тебѣ сравниться?

Взгляни-ка на моихъ ребятъ:

Двѣнадцать, видишь ли? двѣнадцать!...“ — „Поросятъ;
А у меня одинъ, но Левъ за то родится“.
